

ГЛАВА 35. ГАДАНИЕ

Шутка, распространенная у простых людей на континенте, звучала так: когда любезные маги приводили магию в действие они не только демонстрировали, насколько хорошо они были в использовании обладаемой божественной силы, но и показывали, насколько хороши они были в выбрасывании денег. Даже самый дешевый жезл требовал наличие стандартного драгоценного камня на вершине. Количество монет, уплаченных за ценный или редкий жезл стоило похорон любого соперника владельца предмета.

Амон не сразу передал жезл Линку. Он собирался хранить его до тех пор, пока Линк не станет магом третьего уровня, потому что отдаст его ему в качестве прощального подарка.

Шторм продолжался семь дней и семь ночей. Уровень воды был теперь на несколько футов ниже нижнего предела валов города Сиаха. Когда дождь прекратился, и первый луч солнечного света засиял на крепостных валах, вода начала постепенно уменьшаться. Город Сиах был спасен! Можно было услышать десятки и сотни тысяч жизнерадостных продолжительных людских криков, которые как будто прорывались сквозь облака.

Сжимая в руке жезл, Голиер спустился к валам. Он был полностью изнурен. Его дрожащие суставы и ногти были белыми как мел, поскольку слишком долго сжимали жезл. Даже ребенок мог толкнуть его, прикоснувшись только одним пальцем. Пошатываясь, он отказался от всех попыток помочь и вернулся к храму с твердой позицией.

Поднявшаяся толпа спонтанно прочистила путь, когда заметила Голиера. Толпа разделилась, как волны, разбитые кораблем. Все плакали. «Слава дорогому Богу! Благодарим за благословение Энлиля! Спасибо за нашего любезного великого мага Голиера!

Крики ободрения поднимались отовсюду, как гром и наводнение в предыдущие дни. Таковой была привычка, запечатленная в душах людей, - хвалить божества за все, это стало их неотъемлемой частицей. Каждый кричал об этом, не думая. Но люди, наоборот, осознанно благодарили Голиера. Это были их настоящие общие чувства.

До сегодняшнего дня Голиера уважали горожане из-за его положения в обществе и достижений в магии. Но теперь, впервые жизни, его стали почитать как настоящее божество не только из-за благородства и власти, но и из-за содеянного. Люди не знали, действительно ли божества их благословили. То, что они увидели собственными глазами, заключалось в том, что город Сиах был спасен благодаря Голиеру.

Голиер проявил доброжелательную усмешку по отношению к гражданам, как мог бы то сделать любой скромный благородный человек. Медленно, но решительно, его фигура взошла по длинной лестнице перед великолепным храмом Энлиля и в конце концов скрылась в тени за полуоткрытыми воротами.

Голиер отшатнулся сразу после того, как он вошел во внутреннюю дверь храма. Он сказал Уоррету, который тотчас поддержал его: «Помоги мне пройти в свою часовню и примените магию лечения. Мне нужно отдохнуть... Затем помоги Шмуэлю позаботиться о жертвах, о пострадавших и других делах. Теперь я временно назначаю тебя верховным жрецом. Я потребую у царя издать официальный приказ, когда все закончится».

Помимо оракула и верховного жреца, которым был Голиер, в храме Энлиля в Сиахе находились три жреца, должности занимали Косман, Иеремия и Шмуэль. Иеремия был убит Габриэль,

когда устроил засаду караванам Роду Дрику. Косман был казнен Голиером за то, что оставил своих людей в момент катастрофы. Если бы Голиер не был в состоянии выполнить свой долг, тогда не осталось бы ни одного человека, ответственного за святыню, кроме Шмуэля, символического верховного жреца. Следовательно, Голиер приказал Уоррету, своему ученику, временно взять на себя ответственность за святыню.

Верховный жрец – эта должность была самой высокой, занимала место рядом с оракулом и правителем государства. Он назначался царем. Таким образом, Голиер мог временно назначить Уоррета верховным жрецом. Тем не менее, если Уоррет сумеет справиться с ситуацией после катастрофы, естественно, он согласится на эту должность после совместной рекомендации Голиера и Шмуэля. Уоррет будет стремительно подниматься ввысь от обычного мага к одному из самых уважаемых господ в государстве.

Уоррет завоевал уважение жителей Сиаха и других магов за то, что принимал участие в колоссальном образовании и помогал Голиеру спасти город. Логично, что он заменил Космана, который сбежал с поля сражения и покинул свой пост. Поэтому Голиер предоставил ему этот шанс. Для Уоррета тяжким испытанием стало взять на себя ответственность в столь критическое время, поскольку оставалось доделать еще много работы, как только в городе исчезло безумное ликование.

Люди, пострадавшие от бедствия, которые собрались в город искать убежища, должны были быть надлежащим образом организованы, и им помогали вернуть их разрушенную родословную. У них должно быть достаточно еды и семян, чтобы провести весь год до наступления следующего урожая. Святыни Сиаха посылали прошения о помощи в Царство и соседние государства, считали потери и проводили восстановительные работы.

Помощь в основном поставляли Царство и другие государства. Некоторые из поставок должны были быть возвращены в будущем, которые в конце концов учитывали. Некоторые из поставок были подарками других святынь. Восстановление стало сложным делом, но прибыльным. Чиновник-взяточник мог в значительной степени извлечь выгоду из этой возможности, чем вызвал бы, вероятно, массовое недовольство и даже бунты. Таким образом, пришло время, когда Уоррет смог доказать свои управленческие способности Голиеру.

Хотя наводнение охватило больше половины государства, к счастью, наиболее сильно пострадавшие регионы были в основном пустынями и лесами. Единственным исключением стал город Дук, который оказался полностью уничтожен. Вместе с Дуком исчезли и ремесленники, способные производить лучшее очищенное железо и добывать драгоценные камни для Царства. Это являлось огромной потерей для государства Сиах и даже для хеттов, но для других переживших наводнение это не было их проблемой. На самом деле храм заботился не о настолько огромном количестве жертв.

Но даже с учетом этого положительного фактора работа после катастрофы утомила и Уоррета. Мортон, казначей, частенько жаловался на чрезмерные требования Уоррета о самых незначительных вещах и изображал его как «высокомерного и невосприимчивого к мирским страданиям» и «не имеющего представления о деньгах». Никто не знал, говорил ли он о том, что Уоррет слишком много тратит или слишком много внимания уделяет деталям бюджета. В конце концов, Мортон мог только ворчать в сторонке. По сравнению с Косманом, он страдал гораздо больше от дубинки Уоррета.

Голиер не уделял внимания этим делам. Он исчез в святыне, жил как затворник и не заботился ни о чем, что происходило в государстве. Даже обычные церемонии проводились Уорретом, Обычно оракул, которые присутствовал на регулярных церемониях, мог считаться неверным и

непочтительным по отношению к божеству. Однако никто теперь не упрекнет Голиера в городе Сиахе.

Только через три месяца Голиер впервые появился на публичной церемонии богослужения, символически выполнив свой долг оракула. Его лицо было бледным. Морщины углубились. Но глаза сделались более прозрачными и глубокими. Тем временем Рафаэль выполнил свою миссию и вернулся из столицы. Когда восстановительные работы почти закончились, Голиер спросил Рафаэля, хочет ли он остаться в Сиахе и занять положение верховного жреца.

Рафаэль был молод. Он был магом всего лишь четвертого уровня и не занимал никаких государственных должностей. Но он был не обычным дворянином. Его отец был бывшим канцлером Хеттского Царства. Он принадлежал к младшему поколению очень могущественного рода. У него могла быть известная жизнь в столице, если он желал политической власти. Однако это не входило в цель его поисков. Выросший в могущественной семье, сталкиваясь с множеством уродливым интриг и замыслов, он устал от политической борьбы и глубоко погрузился в изучение магии.

Будучи членом очень знатной семьи, он с легкостью нашел себе преподавателя в лице Голиера и стал самым молодым учеником члена Магического Сената Хеттского Царства. Верховный Жрец государства Сиах – о таком положении многие могли только мечтать, но Рафаэль этого не хотел. Когда его спросил Голиер, он заколебался, поскольку хотел отказаться, но не мог противостоять своему наставнику.

Голиер с легкостью мог прочесть мысли своего ученика, поглядев ему в лицо. Он улыбнулся и сказал: «Ты мой самый молодой подмастерье. Среди остальных моих учеников ты – единственный, о ком я больше всего забочусь после пробуждения силы. Я тебя прекрасно знаю. Ты не интересуешься мирской властью и влиянием. Ты жаждешь избежать борьбы за власть интересы, изучая магию со мной».

«Но однажды в этом мире приходится сделать выбор. Занятия магией не искали мнимых достижений. Даже если попросту хочется достичь высшего уровня, необходимо испытать весь мир и пережить трудности. Иначе будет слишком много событий, которые останутся непонятыми. Сиаху необходим жрец, и тебе нужно вникать в окружающий мир. Поступай так, как и Уоррет. Помоги городу и государству пройти через страдания восстановления после потопа».

Рафаэль слушал слова своего наставника. Маг четвертого уровня, будучи жрецом государства Сиаха, казался легкомысленным с первого взгляда. Но когда рекомендации Голиера касательно Уоррета и Рафаэля услышали в столице, то их утвердили без всяких сомнений и длительных споров. Очевидно, родословная Рафаэля сыграла важную роль в этом деле.

Уоррет и Рафаэль заменили Космана и Иеремию. Первое задание, о котором попросил Рафаэля Голиер, заключалось в исследовании болот и полей, созданных наводнением, пронаблюдать за ними и собрать сведения о данных местах, в том числе о почвенных изменениях. Он должен был добросовестно и основательно записать их, применив волшебные артефакты, а затем передать их Голиеру.

Задание было трудным и опасным. Ему приходилось проникать вглубь самых недоступных пустынных мест, грязных после воды, где повсюду происходили оползни и катились обломки, в места с голодающими дикими животными, которые часто туда наведывались. Для этого Голиер дал Рафаэлю некоторые части его коллекции волшебных артефактов и свитков, чтобы его младший ученик получил больше шансов на выживание.

Тем не менее, Голиер хотел, чтобы тот учился и становился сильнее от испытаний, он, конечно, не посылал его на смерть. Ему пришлось ограничить трудность до доступного уровня для адепта четвертого уровня. Через четыре месяца Рафаэль вернулся в потертых сапогах и такой же одежде. Но он почти не пользовался дарами своего наставника, за исключением нескольких свитков с магией Воздуха, с помощью которых он мог летать. Остальные Рафаэль отдал Голиеру. Последний кивнул и сказал: «Ты справился лучше, чем я ожидал. Можешь хранить эти артефакты. Они могут понадобиться тебе в будущем. Я вернусь в Академию в следующем месяце. Я еще долгое время не смогу вернуться в Сиах. Я рассчитываю на тебя».

Голиер забрал все сведения, которые Рафаэль записал с помощью волшебного артефакта. Затем он вернулся к своей уединенной жизни. Жители Сиаха не видели его в следующем месяце. Их верховный жрец делал нечто особенное. Он перезаписал все сведения в Глаз Земли на жезле, затем привел их в действия, применив магию сообщения. В воздухе перед ним появился светящийся шар. В свете показалась целая картина государства Сиаха после наводнения.

Сцена походила на песочный стол, который применяли главнокомандующие во время битвы. Но он был сделан не из песка. Наоборот, его создала магия, каждую его часть можно было увеличить, и появлялись соответствующие детали. Даже ветер под открытым небом, поток воды в реках и потоки через долины были подробно описаны.

Каждый день Голиер повторял одно действие с жезлом. Если бы кто-нибудь стоял рядом с ним, то обнаружил бы, что сцена в шаре изменилась в течение времени, как настоящие реки и горы, развивающиеся в природе, но намного быстрее. Голиер занимался необыкновенной магией – Гаданием.

Гадание было своего рода предсказывающей магией, а магия предвидения – ничем иным, как магией обнаружений и сообщения, силы которых объединялись и доводились до предела. В любой природе это была не высшая магия. В легендах только божества осваивали магию такого рода, но на самом деле даже обыкновенный опытный маг не мог ее выполнить. Разница заключалась в точности. Для опытного мага бессмысленно выполнять гадания, поскольку его магическая сила могла быть недостаточной для поддержки долговременного процесса, или же результат мог оказаться слишком расплывчатым и далеким от реальности.

Магия предвидения опиралась на подробные сведения о цели. Исполнителю нужно было собрать как можно больше информации о том, что он желал предвидеть, и узнать как можно больше о том, как она развивалась. Тогда он мог бы начать выводить ближайшие действия в неких заданных условиях. Жрец Косман, оставивший обязанности после наступления бедствия, попытался сделать предсказание, и результат, который он вывел, оказался ошибочным.

Судя по непреодолимому потоку и плохим условиям валов, Косман пришел к выводу, что город определенно будет разрушен. Поэтому он сбежал. Он не предвидел иного – что Голиер приказал убить его без каких бы то ни было колебаний, и ему удалось спасти город Сиах. Знания тоже могут быть слишком ограниченными, чтобы позволить увидеть настоящее будущее.

Хоть опытный маг и смог совершить Гадание, но его эффективное выполнение было чрезвычайно высоким. Даже верховные маги не могли предсказать успешное выполнение. Ключевым моментом являлось создание реалистичной и разумной модели из огромного количества сведений, которая требовала отличного уровня выбора нужных сведений и применения навыков. Только несколько магов девятого уровня могли справиться с тонкостями и отобразить малую часть чуда такой магии.

Голиер был магом восьмого уровня, но теперь он совершал гадание. У его цели не могло быть множество беспорядков, но огромное количество сведений требовалось для описания, и она же обладала мощной магической силой и значительным количеством времени. Голиер утомился после борьбы с наводнением, но полностью выздоровел после трехмесячного отдыха. Его магическая сила даже значительно выросла по сравнению с тремя месяцами ранее, чего он не ожидал.

После месячного пребывания в своем укрытии Голиер пришел к заключению. То, что он предвидел, было географическим и климатическим изменением, которое должно было произойти в затопленном регионе, в том числе в Дуке и прилегающих местностях. Наконец, он понял, почему Энлиль сообщил, будто наводнение станет его благословением для этого мира.

Самое непосредственное влияние наводнения состояло в том, что оно временно сократило сухопутное движение между Хеттским Царством, Египтом и Вавилоном. Северная часть Сиаха превратилась в огромное болото, которое полностью отрезало путь всех караванов и путешественников. Хеттское Царство могло вести торговлю и обмениваться с Египтом морским путем, что могло продолжаться еще долгие годы.

Экономическому положению государства Сиах мог грозить удар. Но с другой точки зрения, оно оказалось под защитой от военных атак. Сиах граничил с Египтом и Вавилоном. Но если последние напали на Хеттское Царство морским способом, Сиах становился последним пострадавшим государством.

Ущерб экономике и ремеслу можно было с лихвой восполнить, поскольку в будущем география и климат в Дуке и его окрестностях полностью изменятся. Наводнение создало обширные болота в низменных землях. Отрезок реки Евфрат был перехвачен и разломил долины на юго-западе, пролился через Лес Древесного Угля, образовав гигантское озеро в нижних землях, к востоку от пустыни Сиах.

Огромный осадок заполнил Лес Древесного Угля, который станет самой плодородной почвой. Северная часть пустыни Сиах также станет обширной пастбищной территорией. Самое главное – изменение будет постоянным. Наводнение резко изменило географию региона, так что навсегда изменится и климат. Озеро начнет оказывать влияние на колебания температуры и влажности, что приведет к значительному увеличению осадков в регионе к востоку от Леса Древесного Угля.

Жизнь потечет своим чередом. Новая река также начнет орошать земли на ее границах. Огромное пространство плодородной земли, где раньше находился Дук, появится через несколько лет. Это станет район протяженностью более двухсот миль с запада на восток и триста миль с севера на юг. Здесь раскинутся холмы, равнины, озера и луга, пригодные для земледелия. До наводнения природные ресурсы Дука могли едва поддерживать две тысячи человек, но новая земля сможет прокормить гораздо большее население.

Хотя ремесленники Дука исчезли, шахты остались. Они все еще располагались у подножия гор к северу от новой плодородной земли. Это были высококачественные чугунные рудники с драгоценными камнями, за которые могли бы побороться все страны континента. Драгоценные камни попросту превратили бы эту землю в кровавое поле боя.

В большинстве стран бытовало мнение, что рабы не имеют права прикасаться к драгоценным камням. В большинстве стран добыча камней осуществлялась магами первых уровней. Но Дук располагался так далеко и был настолько неплодородным, что ни один маг не мог пережить тяготы работы в нем. Таким образом, существование жителей Дука, открывших драгоценные

камни, было терпимо.

В будущем земля сможет поддерживать большой город с населением в сотни тысяч человек. Хороший правитель мог бы даже основать страну с миллионом жителей. Здесь была бы новая и могущественная страна, не имеют значения ее размеры.

Однако возможность создания новой страны оставалась низкой. Соседние страны, конечно, не позволили бы этой плодородной земле ускользнуть от их жадных глоток. Эта земля была главным образом территорией Хеттского Царства, управляемой государством Сиах. Но его положение было уникальным, подобно камню, который вклинился в самое сердце континента. В ближайшем будущем в этой местности с высокой стратегической важностью будут происходить войны, его возможное процветание зиждется на бесчисленных телах и реках крови.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/97795>